

Хэ Цзяню пришлось изрядно потрудиться, успокаивая мать, прежде чем она наконец перестала его пилить. Он всерьёз боялся разбудить отца наверху – с его-то характером даже невинное недоразумение превратилось бы в нечто необъяснимое и могло обернуться настоящим скандалом.

Было уже совсем поздно, когда Цзянь наконец поднялся в спальню. Он толкнул дверь – внутри ни огонька, кромешная тьма. Помедлив в нерешительности, мужчина всё же вошёл во внутренние покои – и с удивлением обнаружил, что большая кровать пуста. Обернувшись, он увидел Ци Юэжана: тот устроился на диване в маленькой гостиной, закутавшись в одеяло и отвернувшись лицом к спинке.

В сердце молодого Хэ смешались досада и нежность – позволить юноше провести ночь на диване значило обречь его на неудобство. Осторожно, стараясь не разбудить, он приподнял Юэжана, намереваясь перенести на кровать. Но едва коснулся его, как почувствовал, что тело паренька мгновенно напряглось – значит, он не спал.

Впрочем, напряжение длилось лишь секунду – Ци Юэжань тут же попытался расслабиться, словно хотел скрыть, что бодрствует. Хэ Цзянь, поняв его замысел, сделал вид, что ничего не заметил, перенёс юношу на кровать и заботливо укрыл одеялом.

В полнейшей темноте комнаты Цзянь различал лишь смутные очертания Юэжана, не удержавшись, он коснулся его волос, вздохнул и тихо произнёс:

- Сегодня я был неправ, не сердись.

Мысленно он поражался, насколько же вспыльчивым был в юности. Неожиданно Хэ Цзяню почудилось, будто он воспитывает ребёнка, и эта мысль показалась ему такой забавной, что он едва не рассмеялся вслух. После сегодняшнего недоразумения ему предстояло заново переосмыслить всё: неужели теперь придётся обречь себя на воздержание и до конца дней довольствоваться лишь дружбой с правой рукой.....

Ци Юэжань действительно не спал. Запах перегара, исходивший от молодого Хэ, вызывал у него глухое раздражение, и он намеренно не отреагировал на его слова. Внутренний голос твердил: это всего лишь договорной брак и злиться из-за таких мелочей глупо. Но сколько он себя ни уговаривал, рациональные доводы не могли унять душевную боль.

Хэ Цзянь смотрел на него какое-то время ожидая ответа, но, не дождавшись, снова вздохнул и направился в ванную принять душ.

Тем временем после известия, что старший господин Ци собирается прибыть в ближайшие дни, весь дом Хэ пришёл в движение. Пусть семья Ци была всего лишь провинциальными богачами, семья Хэ славилась строгим соблюдением традиций, и раз уж младший сын сделал свой выбор, надлежало оказать будущим родственникам подобающие почести – ударить в грязь лицом было никак нельзя.

Цзянь отчётливо понимал: Ци Юэжань всё ещё сердится, а недавно возникшая между ними близость испарилась, вернув их в состояние «чужих людей». Юноша демонстрировал ледяную вежливость – даже к старику Хэ и его супруге он не проявлял такой церемонной отстранённости.

Прошло два дня. Хэ Цзянь рассудил, молодые быстро забывают обиды, да и себя он в юности злопамятным не помнил, поэтому планировал через пару дней извиниться и как-то загладить вину – ему казалось, этого должно хватить чтобы остудить голову и всё уладить. Однако, чем больше он об этом думал, тем отчётливее осознавал: их отношения всё больше напоминали ссору молодых влюблённых.

Но на третье утро ситуация не только не улучшилась, как надеялся мужчина, но и обернулась куда более серьёзными проблемами. Старик Хэ поначалу ничего не знал о случившемся, но, к всеобщему удивлению, даже он прознал про инцидент и пришёл в ярость.

Юэжань тоже не хотел затягивать холодную войну – себе дороже, а продолжай он демонстрировать отстранённость к Хэ Цзяню в его же доме, семья Хэ вряд ли стала бы осуждать собственного сына, зато вот он сам оказался бы в дураках. Он решил отбросить иллюзии и просто добросовестно исполнить свою роль в этом договорном браке.

Можно ли это было назвать прозрением, Ци Юэжань не знал, но едва он собрался поговорить с Цзянем, как случилось непредвиденное.

После того злополучного ужина Ся Хан, разумеется, не мог оставить выходку Цинь Я без последствий и напрямую заявил его агенту: этот человек больше не нужен. Агент же раньше возлагал на Цинь Я большие надежды и планировал раскручивать его – тот был хорош собой, молод, амбициозен и рвался наверх с завидным упорством. Именно такие типажи чаще всего добиваются успеха, в отличие от тех высокомерных артистов, которые брезгают сопровождать гостей на банкетах.

Но ежели большой босс вынес вердикт – даже суперзвезду ждёт забвение. Когда Ся Ичэнь ещё управлял «Хуаин», то являлся непререкаемым авторитетом, а его слово было законом. Теперь же, когда бразды правления перешли к прямому наследнику Ся Хану, стиль руководства ничуть не изменился.

В одночасье карьера Цинь Я рухнула в небытие: все контракты расторгнуты, утверждённые обложки журналов и рекламные съёмки аннулированы. Босс Ся постановил: нельзя не отдать долг семье Хэ, даже если ради этого придётся понести небольшие финансовые потери.

Цинь Я понимал, что влип, но винил в этом не босса Ся, вынужденного сохранять лицо перед семьёй Хэ, а происки Ци Юэжана. Обуянный страхом и злобой, он считал, что Юэжань – всего лишь выскочка, которому посчастливилось примазаться к богатой и влиятельной семье, тогда как сам он был не более чем провинциальным нуворишем, которому не место в приличном обществе.

Молодой человек не мог смириться с тем, что его карьера рухнула, но даже обращение к агенту ничего не дало. В конце концов, стиснув зубы, он решил пойти ва-банк и раздуть скандал – хуже, чем полное забвение, всё равно уже не будет.

Цинь Я потратил деньги наняв пиар-команду, и вскоре в микроблогах Weibo, на форумах и в бульварных журналах поползли слухи о его «романе» с Хэ Цзянем.

Началось всё с фотографии, которую он выложил в Weibo – снимок выглядел как обычное селфи: Цинь Я якобы отдыхал с друзьями в одном из престижных клубов. Вот только в кадр «совершенно случайно» попал кое-кто важный – тот самый третий молодой господин из семьи Хэ, Хэ Цзянь.

А ведь Цзянь сейчас – излюбленный персонаж жёлтой прессы: все только и судачили о том, как он, пересмотрев свои жизненные приоритеты, решил строить карьеру самостоятельно и с завидным упорством добивается руки младшего сына богатого бизнесмена Ци из Цюаньлиня. До помолвки оставались считанные дни.

Сам Хэ Цзянь никогда не скрывал предстоящей помолвки – это был почти что секрет Полишинеля. И теперь, когда общественность «обнаружила» объект его предполагаемой измены, шумиха в прессе стала неизбежной.

Фотография была откровенно обработана в Фотошопе – это мог бы заметить любой специалист с минимальными знаниями. Однако бульварные таблоиды не собирались подрывать собственную репутацию разоблачениями. Никто не усомнился в подлинности снимка, наоборот – все дружно принялись смаковать подробности, добавляя масла в огонь. Нашлась даже целая толпа «очевидцев», которые клятвенно утверждали, что якобы видели обоих фигурантов скандала в тот злополучный день.

После публикации в Weibo Цинь Я, ловко использовав имя третьего молодого господина Хэ как приманку, в одночасье оказался в центре внимания, а число его подписчиков взлетело до небес.

Когда скандал разгорелся не на шутку, Цинь Я внезапно удалил ту запись в Weibo и опубликовал новую. В ней он заявил, что его аккаунт взломали, а скандальная информация появилась без его ведома. Более того – он разразился пространном постом, где многословно опровергал какие-либо особые отношения с Хэ Цзянем и настаивал, что они лишь единожды мельком виделись на светском мероприятии.

Он также добавил, что Хэ Цзянь, вопреки расхожему мнению, вовсе не легкомысленный плейбой как о нём говорят, а человек ответственный и деятельный. Подчеркнул, что третий молодой господин Хэ вот-вот обручится с младшим сыном семьи Ци, и выразил искреннее нежелание разрушать чужое счастье, и всё в таком духе.

Цинь Я мастерски изобразил из себя невинность – белоснежный лотос* посреди грязного болота. Его пространное послание в Weibo, полное показного понимания и наигранной

мудрости, сочилось такой кислотой, что у читателей не оставалось сомнений: тут что-то нечисто. Эффект получился прямо как в той поговорке – «триста лянов серебра закопал**», и чем яростнее он отрицал связь с третьим молодым господином Хэ, тем нелепее выглядели его оправдания.

(*цветок белого лотоса – если обр. это о добром, непорочном, невинном человеке (обычно о девушке). А если обр. ирон. о с виду добром, невинном человеке за приятной наружностью которого скрывается коварное, злонамеренное существо с темной душой и ущербными мыслями)

** досл. здесь не зарыты 300 лянов серебра (по рассказу о человеке, который зарыл в землю деньги, а сверху на всякий случай написал «здесь не зарыты 300 лянов серебра». Сосед, прочтя записку, деньги вырыл и приписал: «Сосед Лисы деньги не украл») – обр. выдать себя с головой)

Как только история получила огласку, то немедленно в эпицентр разгоревшегося скандала вовлекли и Ци Юэжана. Одни ему сочувствовали: мол, ещё даже не переступил порог дома Хэ, а жених уже пустился во все тяжкие. Другие же осыпали его проклятиями, заявляя: раз уж позарился на такого никчёмного типчика, как третий молодой господин Хэ, то будь готов носить рога.

Юэжань был всё ещё слишком молод и наивен, и год в деловых кругах не мог подготовить его к кровавым баталиям шоу-бизнеса, в которые он теперь оказался втянут. В этом мире извращение фактов стало рутиной, где чёрное и белое меняются местами с пугающей лёгкостью, а побеждает тот, чья пиар-команда искуснее. Жёлтая пресса не знает границ в распространении фейков, а фанаты в своей ненависти достигают таких высот словесных оскорблений, что просто уши вянут.

Ци Юэжань не ожидал, что столько людей внезапно обрушатся на него с критикой. Раньше он по наивности полагал, что по крайней мере заслуживает статуса жертвы, а в идеале и вовсе должен считаться посторонним наблюдателем. Однако толпа тут же принялась цитировать избитые истины: ««в каждом жалком человечике есть что-то отвратительное», «сам виноват – имеешь мягкий характер, так не жалуйся, что тебя топчут», «не заслуживает снисхождения» и всё в таком духе.

Старший господин Хэ пришёл в ярость, увидев новости – кто-то осмелился использовать доброе имя их семьи как трамплин для собственного возвышения. Будучи человеком, для которого репутация превыше всего, он не мог вынести, чтобы род Хэ стал предметом пересудов и ехидных замечаний. Старик приказал проверить факты, ожидая обнаружить доказательства клеветы на исправившегося сына. Каково же было его изумление, когда выяснилось, что в тот злополучный вечер на совместном ужине Хэ Цзянь и вправду имел какие-то тёмные дела с второсортным актёришкой Цинь Я – да ещё и в присутствии Ци Юэжана.

Гнев старшего Хэ бушевал, но Юэжань пока оставался посторонним, и нельзя было выносить сор из избы при чужих. Он вызвал Цзяня в кабинет и с силой швырнул на пол стопку бульварных журналов – несколько изданий угодили прямо в ноги провинившемуся, после чего

прогремел:

- Объясни-ка, что это значит? Ты привёл человека в дом, заявил о намерении жениться, я счёл его подходящим и не возражал. А в итоге не прошло и нескольких дней, как ты начал бесчинствовать у всех на виду? Да ещё и устроил такой публичный скандал.

Хэ Цзянь тоже не ожидал такого развития событий с подобным спектаклем, и было начал:

- Это всего лишь недоразумение.....

Не дав ему договорить, отец с силой ударил по столу, прерывая:

- Крылья окрепли* - уже и меня обманывать вздумал. Думаешь, я, сидя дома, не могу выяснить, что ты натворил?

(*обр. стать самостоятельным)

Хэ Цзянь понимал: дальнейшие оправдания лишь разожгут гнев родителя, поэтому лишь молча опустил голову.

Старик Хэ добавил:

- Разберись с этим сам, и побыстрее. Скоро прибудет семья Ци и, если до них дойдёт хоть один слухок - можешь забыть о свадьбе.

Госпожа Хэ увела Ци Юэжана для душевной беседы и проговорила с ним битый час о всяких житейских мелочах. По сути, она пыталась замолвить словечко за младшего сына, боясь, что юноша слишком близко к сердцу примет случившееся.

За ужином ни Хэ Цзянь, ни старший господин Хэ не появились. После трапезы Ци Юэсинь попросил младшего брата отвести его в гостевую комнату - сказал, что хочет поговорить.

Юэжань проводил брата наверх, зашёл следом в его комнату и прикрыл дверь. Юэсинь произнёс:

- Сегодня в интернете появилось множество нелепых слухов, так что же на самом деле произошло? Неужели это правда?

Младший Ци долго молчал, прежде он никогда не лгал старшему брату - не хотел ни обманывать его, ни причинять ему беспокойство. Помедлив, он ответил:

- Не волнуйся, старший брат, это всего лишь бульварные сплетни.

Ци Юэсинь, заметив уклончивый ответ, нахмурился:

- Я вижу, как холодно ты в последние дни обходишься с третьим молодым господином Хэ, не похоже, чтобы речь шла о пустых слухах. Вам ведь скоро предстояла помолвка - как вы могли допустить такой скандал?

Ци Юэжань снова погрузился в молчание и лишь спустя долгое мгновение произнёс:

- Между мной и Хэ Цзянем изначально был лишь деловой брак, так что здесь не может быть и речи ни о взаимных обязательствах, ни об искренности чувств.

<http://bllate.org/book/16507/1499948>